
По запасникам и экспозициям музеев и картинных галерей

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.01.009

УДК [7.071.1+7.074+727.]:7.04 СВ. КСЕНИЯ ПЕТЕРБУРГСКАЯ

ОБРАЗ СВЯТОЙ БЛАЖЕННОЙ КСЕНИИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ. ХУДОЖНИК – КОЛЛЕКЦИОНЕР – МУЗЕЙ

Кутейникова Нина Сергеевна
Кандидат искусствоведения, профессор
кафедры русского искусства Санкт-
Петербургского государственного
академического института живописи,
скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина
при РАХ,
член-корреспондент РАХ.
Россия, г. Санкт-Петербург.

Николаева Елена Николаевна
Старший научный сотрудник
Государственного музея истории религии,
преподаватель кафедры реставрации Санкт-
Петербургского государственного
академического института живописи,
скульптуры и архитектуры
имени И.Е. Репина при РАХ.
Россия, г. Санкт-Петербург.
nikolson@bk.ru

Аннотация

В статье рассмотрены материалы частной коллекции и Государственного музея истории религии, посвященные изображениям святой блаженной Ксении Петербургской, выполненные в разных материалах и техниках. Определены возможные формы взаимодействия между художником, коллекционером и музеем.

Ключевые слова: коллекция, художник, музей, икона, скульптура, золотое шитье, архитектура, малая пластика.

Библиографическое описание для цитирования:

Кутейникова Н.С., Николаева Е.Н. Образ святой блаженной Ксении Петербургской. Художник – Коллекционер – Музей // Искусство Евразии. – 2018. – №1(8). – С. 85–93. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.01.009. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/975779/08-2018-kuteynikova-nikolaeva/>

Среди петербургских блаженных второй половины XVIII – начала XX столетий: рабы Божия Анны, Дарьюшки, Матренушки-босоножки и Ксении только блаженная Ксения была прославлена в чине святой северной столицы России. Это произошло на Поместном соборе Русской Православной Церкви, посвященном 1000-летию Крещения Руси в 1988 году. Специальный, по случаю канонизации, акт Синода Русской Православной Церкви определил необходимость наличия в храмах России святых икон Ксении блаженной.

Почитание Ксении началось сразу после ее смерти (предположительно в начале XIX века) и никогда не прерывалось. Сегодня часовни, приделы в церквях и храмы во имя святой блаженной Ксении Петербургской есть в больших и малых городах России, ее отдаленных селениях. Иркутск, Воронеж, Москва, Кемерово, Тверь, Мурманск, Архангельск, Екатеринбург, Южно-Сахалинск – это далеко не полный перечень городов, где ежедневно воздаются ей молитвы. Для почитания святой, памяти о ней фактически нет географических границ – храмы Ксении блаженной возведены в Белоруссии, Украине, Финляндии, Германии, Италии, Франции, Португалии, США и других странах. Горячая любовь к ближнему, смирение и кротость, нестяжание Ксении делают ее особенно привлекательной и пробуждают в людях лучшие качества, становятся для многих нравственным ориентиром. Они же поддерживают в людях живое религиозное чувство. На новом этапе развития и распространения православия в России (конец XX – начало XXI вв.) этой святой, безусловно, суждено играть важную роль в духовном оздоровлении нашего общества. Она же явилась и является важным звеном, объединяющим православных людей всего мира. Можно заметить, что в отношении к блаженной Ксении нет разрыва духовных связей между людьми и группами разных поколений и социальных групп. Каждый посильно вносит свою лепту в упрочение памяти о святой, воздавая ей благодарность.

Это во многом предопределило факт организации первой художественной выставки, посвященной петербургской святой, в Государственном музее истории религии в Санкт-Петербурге, инициаторами которой явились директор Л.А. Мусиенко и старший научный сотрудник музея Е.Н. Николаева. В основу экспозиции была положена личная коллекция профессора кафедры русского искусства Института им. И.Е. Репина при Российской академии художеств Н.С. Кутейниковой. Музей предоставил не только ряд малоизвестных изображений, но также обширный фотоматериал и, что особенно ценно, историческую и духовную литературу, включая книги и брошюры начала XIX века и более позднего времени. Всего экспозиция, открывшаяся 6 февраля 2016 г., насчитывала более ста предметов.

Для самой Н.С. Кутейниковой коллекционирование изображений блаженной Ксении не было случайным делом. Ее интерес к этой святой определили две причины – личная и профессиональная. С точки зрения профессиональной, особый интерес вызывает сам процесс сложения образа Ксении, то есть его иконографии, свидетелями, а подчас и участниками которого мы являемся. Это касается практически всех видов искусства – иконы, скульптуры, шитья, ювелирного искусства, монументальной живописи и т.п.

Первые экспонаты коллекции Кутейниковой – фотографии графических изображений и икон святой относятся к началу 1990-х годов. Постепенно она пополнилась настоящими иконами, некоторые из которых специально были заказаны (иконописцы С. Зайцев, Г. Панайотов, Богатова, Морозов и др.), шитыми образами (Н. Бирюкова, Е. Сухарева),

образками ювелирных компаний (Ю. Федорова, С. Акимова, др.), скульптурой малых форм (Г. Писарева, др.), фотографиями икон, предметами декоративно-прикладного характера, монументальной живописи (мозаика С. Кобышевой) и т.п.

Сегодня насчитывается уже более сотни вариантов возможных композиций изображений святой Ксении. Их художественные качества нередко далеки от совершенства, однако они свидетельствуют об особенностях поисков образов, адекватных духовной личности святой, об индивидуальных возможностях иконописцев и шире – вообще многих художников, желаниях заказчиков произведений, их собственных судьбах, наконец, о насущных проблемах современного иконописания в России. Естественно предположить, что наибольшее число ее изображений создается в Петербурге, и это не будет ошибкой. Однако, учитывая «вселенскую» любовь к святой, хорошо известны и работы, выполненные в Москве и других городах России, за рубежом.

Не увенчавшийся успехом конкурс на создание памятника блаженной Ксении, прошедший в Петербургском Союзе художников в 2015 году, подтвердил сложность создания ее образа. Ни один из предложенных проектов не был одобрен, и проведение конкурса было решено продолжить. Эта сложность во многом определяется тем, что сам характер блаженства Ксении далеко не всеми понимается правильно. В основе юродства Ксении – в отличие от других блаженных – лежит любовь, и только она, любовь, замешанная на несчастье, на горе. Это и предполагает особую духовную составляющую образа, его внутреннюю красоту, «светлость».

Выставка в Музее истории религии, посвященная петербургской святой, позволила проследить характер художественных поисков.

Рис 1. А. Чувин. Часовня святой блаженной Ксении на Смоленском кладбище в Петербурге. 2016. Бумага, пастель. 45 x 55 см. Санкт-Петербург. Собрание ГМИИР.

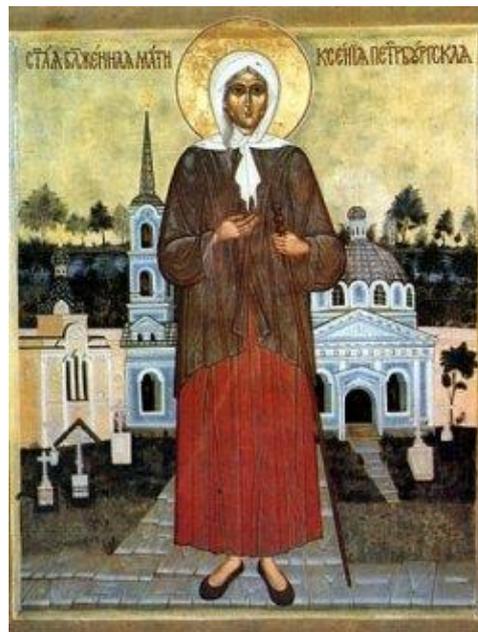

Рис 2. А. Сегедина. Святая блаженная Ксения Петербургская. 2000. Дерево, темпера. 81 x 64 см.

Санкт-Петербург. Список с образа, находящегося в часовне на Смоленском кладбище.

Собрание ГМИИР.

Наиболее ранние относятся, видимо, к концу XIX века. Одна из работ этого периода представляет собой народную картинку, очевидно, раскрашенную вручную. На ней Ксения изображена крестьящейся суровой старухой с посохом в руке, идущей по песчаной дорожке Смоленского кладбища. За ее спиной в зелени деревьев и кустов видна колокольня Смоленской церкви. Это изображение легло в основу композиции первой иконы, созданной в России еще в начале 1990-х годов. Сегодня ее можно видеть в часовне на Смоленском кладбище в Петербурге. Она была написана по благословению митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия II (будущего Патриарха Московского и всея Руси) иконописцем Анной Прокофьевой еще до прославления блаженной Ксении. Именно эта композиция в разных вариантах получила впоследствии наиболее широкое распространение.

Первая икона в русском зарубежье была написана почти на десятилетие раньше иконописцем отцом Феодором Юревичем. Нет точных сведений – была ли эта первая икона блаженной в Америке, но то, что она и сегодня не перестает удивлять, это бесспорно. Ксения изображена в военном мундире. Автор иконы явно хотел напомнить о первых годах скитания Ксении, когда она, приняв обличие своего любимого мужа, странствовала в его одежде до тех пор, пока та не истлела. Эта композиция в России не получила широкого хождения, но ряд примеров подобного решения можно встретить и сегодня.

Среди фигурных изображений обращает на себя внимание образ со сценой моления, написанный в начале 1990-х (Москва?). Позднее он неоднократно варьировался. Неизменной остается сама сцена моления, композиция фигуры, но меняется характер пейзажа, цвет костюма, особенности колористического решения фона и ряд мелких деталей (расположение посоха и т.д.). Следуя в оценке рекомендациям Стоглава о том, что икона должна быть написана «по образу и по подобию, и по существу», можно заметить различия между этими иконами, при кажущейся на первый взгляд общности композиций. Эти различия в деталях в конечном итоге изменяют высокий уровень обобщения, свойственный первой иконе, где мотив святости, странничества и города, в котором Ксения прожила всю жизнь, выражен с предельной ясностью. Особую роль играет в иконе городской пейзаж, умело трансформированный и соотнесенный с практикой пейзажного жанра древних икон. Стена Петропавловской крепости, волнение воды и листьев растений, неровность почвы и развевающиеся на ветру одежды блаженной заставляют безошибочно ощутить атмосферу северного града. И хотя почти все элементы изображения нам знакомы по различным иконам, талант художника создает новый образ, непохожий ни на какие другие образы юродивых. В этой иконе образ Ксении Петербургской обрел ту цельность духовного содержания, которым издавна была наполнена русская икона. Позднее эта композиция была повторена многими иконописцами. (Пример иконы С. Зайцева из собрания Н.С. Кутейниковой, переданной после выставки музею.) Однако последние поиски новых решений убеждают, что роль города в интерпретации образа блаженной может быть интонационно несколько иной, примером этого является новая композиция Д. Мироненко. Автор нескольких вариантов образа святой в иконописи и монументальной живописи, продолжая тему ее «странничества», использовал иной пейзаж города (стрелка Васильевского острова).

Большую группу икон представляют поясные изображения святой, лучшая из которых по своему духовному наполнению и художественности принадлежит И. Голубеву, одному из известных мастеров Петербурга, фактически сформировавшего большую группу современных мастеров. На нее ориентировались очень многие, в числе которых известный петербургский иконописец И. Кусов.

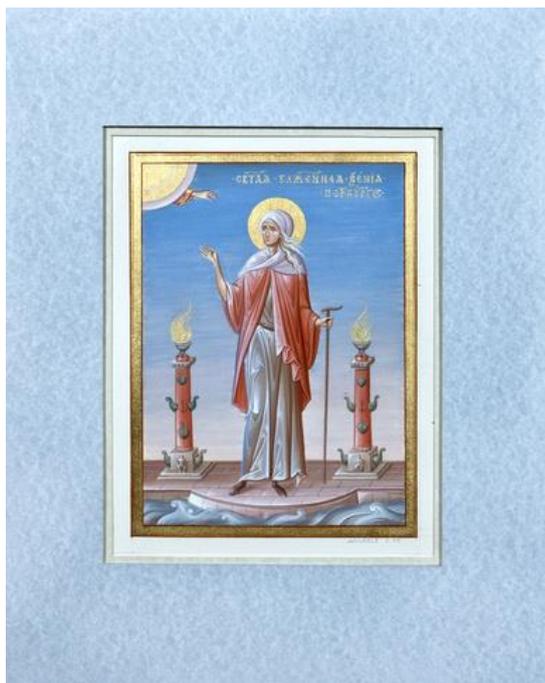

Рис. 3. Д. Мироненко. Святая Ксения Петербургская. 2016. Бумага, темпера, золото. 27 x 20 см. Санкт-Петербург. Собрание ГМИИР.

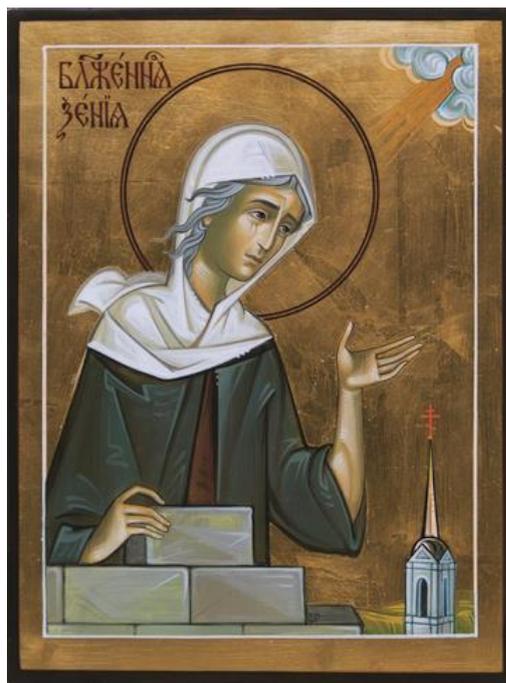

Рис. 4. Г. Панайотов. Святая блаженная Ксения (с кирпичиками). 2007. Дерево, акрил, золото. 19,5 x 14,5 см. Санкт-Петербург. коллекция Н.С. Кутейниковой.

Рис. 5. Е. Сухарева. Святая блаженная Ксения Петербургская. 2015. Ткань, лицевое шитье. 43 x 35,5 см. Санкт-Петербург. коллекция Н.С. Кутейниковой.

Рис. 6. Н. Мухина. Святая блаженная Ксения Петербургская. 2016. Керамика. 24 x 14,5 см. Москва-Ярославль. Коллекция Н.С. Кутейниковой.

Среди поясных икон обращает на себя внимание икона С. и Е. Большаковых, выполненная для храма Преподобного Сергия Радонежского (2002). Ее изображение не повторяет композицию уже известных поясных икон. Художники представили блаженную в трехчетвертном повороте, сообщив лицу выражение сосредоточенности размышляющего

человека, словно прозревающего будущее. Важную смысловую нагрузку играют здесь на первый взгляд незначительные детали – рукоять палки (изображение змеи) и то, как написаны платок и волосы святой. Белый платок на голове и прописанные ассистом волосы подчеркивают святость. Символика сжимающей руки трость становится понятной, если вспомнить, что Змей (змий) обозначает Зло.

Поиск новой композиции присутствует и в иконе Г. Панайотова, где запечатлен факт биографии блаженной – сцена строительства церкви (2007). Тонкость черт лица, экспрессия жеста, проникновенность трагического взгляда, изысканность композиционного решения выдают художника, эстетическим взглядам которого не чужд широкий круг традиций от искусства Древней Руси и итальянского Возрождения до модерна.

Так же, как и в практике живописцев всей России, в Петербурге мы находим примеры решений разной стилистики. Образ Ксении блаженной занимает особое место в творчестве С. Богатовой, приверженце опыта ярославских мастеров иконы. Декоративность, красочность, праздничность свойственны ее манере. Особый интерес представляет четырехчастная икона «Все святые Земли Русской молите Бога о нас» (2007). Состав святых был определен заказчиком. Композиционно образ Ксении решается вполне традиционно, новым является контекст группы святых. С. Богатовой же принадлежит и икона «Святая блаженная Ксения Петербургская и равноапостольная Нина» (2010). Стилистика именно этой композиции тесно связана с традициями ярославской иконы. Создание парных изображений в иконах святой Ксении чаще всего обусловлено введением святой, соименной заказчику. Именно такой является икона А. Морозова, по манере исполнения тяготеющая к иконописи Древней Руси.

Примером житийной иконы (остающейся пока единственной) является работа Е. Васильевой, выполненная при подворье Оптиной пустыни в Петербурге. Для клейм автор выбрал шесть наиболее важных моментов из жизни блаженной.

В коллекции Н. Кутейниковой есть и две шитые иконы с изображением святой: одна – на закладке (М. Бирюкова, 2006), вторая – икона (Е. Сухарева, 2015), композиционно следующая хорошо известным поясным изображениям. Сама техника предопределяет интонационный характер образов, сообщая им особую красоту.

Убедительно развиты мотивы странствий или особого состояния блаженства Ксении в некоторых круглых скульптурах. В небольшой по размерам, выполненной в дереве фигурке Ксении Г. Писарева (2011) не отходит от создаваемого ею постоянно в скульптуре и живописи архетипа – народного образа. Ксения у Писаревой, как и тысячи русских женщин, – страдалница. Это ясно прочитывается в ее лице, опущенных плечах. Но в самой постановке фигуры, в обобщенных, обтекаемых формах таится молчаливая, суровая сила. Тема странничества присутствует здесь не только в условно изображенном посохе, но и в «развернутом» по нижней части юбки пейзаже. Художник прекрасно чувствует возможности материала (дерева) и именно поэтому оставляет значительную часть фигуры не расписанной. Но живопись, которая присутствует, – своеобразные знаки-символы, свидетельствующие о местах жительства и странствиях Ксении.

В 2016 году коллекция Н. Кутейниковой пополнилась двумя керамическими пластинами искусствоведа и керамиста Н. Мухиной (Ярославль, Москва). Образы святой блаженной Ксении фактически явились продолжением одной из ведущих тем творчества художника, посвященной России. Впервые мотивы древних городов, украшавшие ее декоративные тарелки или самостоятельные объемные композиции, сменили изображения конкретной личности. Особую, определяющую роль во внешних и эмоциональных характеристиках

Ксении играет не только сюжет, но и его живописное, колористическое решение. Оно рождает ощущения светлой, словно «акварельной» юности или тревожной, окутанной, как кажется, сумерками северной столицы, утомленной жизнью старости. Обе эти композиции открывают новую страницу в иконографии блаженной Ксении, а изображение голубя /голубей/ может восприниматься как символ чистоты помыслов и поступков святой.

Безусловно, событием в монументальной живописи стал мозаичный образ святой Ксении в построенной в 2016 году церкви в Сестрорецке (автор идеи проекта – И. Уралов). Храм украшают четыре разномасштабные мозаики: на западе и востоке – образ Спаса Нерукотворного и Крест процветший, на юге – изображение Игоревской иконы Божией Матери и над северным входом – образ Ксении блаженной. Автор мозаики С. Кобышева взяла за основу композицию мозаики часовни святой на Смоленском кладбище, но привнесла в ее колористическое решение свою интонацию. Художник использует все имеющиеся в распоряжении мозаичиста возможности – рисунок графы, размер и модуль смальты, ее тональные и цветовые переходы и сочетания, особенности набора. В основу этого изображения легли традиции византийского набора.

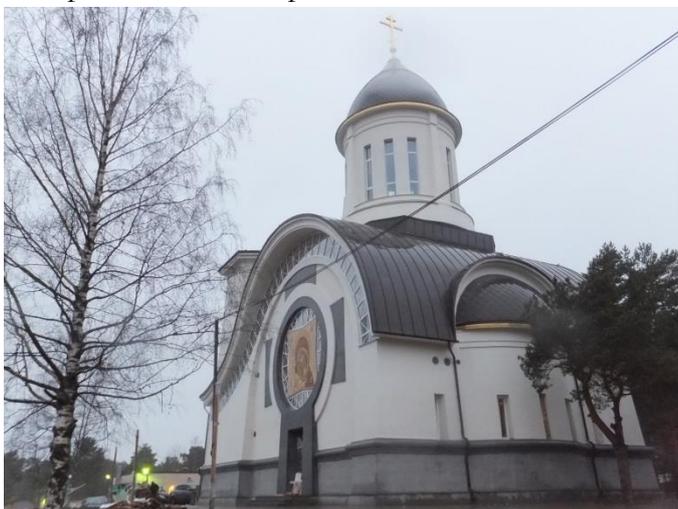

Рис. 7. Церковь святой блаженной Ксении Петербургской. Сестрорецк. Автор идеи проекта – И. Уралов.

Рис. 8. С. Кобышева. Набор мозаики. Церковь святой блаженной Ксении Петербургской. Сестрорецк.

Рис 9. С. Кобышева. Святая блаженная Ксения. 2015. Бумага, темпера. 70 x 70 см. Санкт-Петербург. Авторское повторение (в уменьшенном размере) эскиза мозаики для храма во имя святой Ксении Петербургской в Сестрорецке. Собрание ГМИИР.

На выставке были представлены и работы малых форм: расписные яйца и камни (А. Мутина), различного формата тарелки с изображениями святой. Особый интерес представляют ювелирные изделия: медальон фирмы С. Акимова; образок и крест мастерской Юрия Федорова. Кресты Ю. Федорова уникальны по своему содержанию и уровню художественного исполнения. «Крест Санкт-Петербургский» создан в ознаменование 300-летия города, а потому кроме Распятия Спасителя на нем есть изображения, посвященные святым покровителям северной столицы, среди которых и Ксения блаженная.

Хочется обратить внимание на еще один немаловажный момент в организации выставки. То, что нередко музеи (галереи) оставляют себе какие-либо работы художников за сам факт участия в выставке, – не секрет. Подобная практика повсеместна и хорошо известна. Однако в этот раз организаторы пошли несколько по другому пути и предложили ряду художников специально подготовить работы для экспозиции. Так, коллекцию музея пополнили пейзажи с изображением часовни святой блаженной Ксении Петербургской профессора Института им. И.Е. Репина при РАХ А. Чувина и недавней выпускницы этого же вуза А. Черняковой, иконописная композиция, созданная заведующим иконописно-реставрационной мастерской Александро-Невской Лавры Д. Мироненко, эскизы мозаики для сестрорецкой церкви С. Кобышевой, эскиз иконы О. Денисенко, скульптурная композиция Б. Сергеева. Пример такого сотрудничества с художниками кажется весьма продуктивным и позволяет без привлечения государственных средств обогатить коллекцию музея.

Упомянуть в статье все созданное даже только в северной столице не представляется возможным. Однако приведенные материалы ясно свидетельствуют, что поиски образа святой блаженной Ксении Петербургской в искусстве многочисленны и многообразны. Совершенно очевидно, что создание образа не может быть сведено лишь к вариантам сюжетов, композиционных или колористических решений. Не они составляют суть (стержень) образа, хотя и играют важную роль. Художникам приходится решать сложнейшую задачу – передать в изображении личности святой ее внутренние качества – доброту и набожность, дар прозрения и пророчества, земное, обыденное и возвышенное. В нем должны воплотиться и черты народного, национального характера и одновременно те, которые близки, понятны и ценятся во всем мире. В жизни Ксении «удалось переплавить личное горе в молитвенное заступничество за других» (Н. Коняев). Найти соответствие таким качествам Ксении в пластически содержательной форме необычайно сложно. В свое время это удалось великому русскому композитору Валерию Гаврилину в его композиции «Действо о блаженной Ксении». С верою и любовью неустанно работают сегодня многие и многие художники. Факт проведения выставки, посвященной святой блаженной Ксении Петербургской в Государственном музее истории религии в Петербурге, соединившей воедино разнообразные материалы музея и частной коллекции, – безусловно, важный шаг на пути осмысления возможных решений образа петербургской святой. Они могут стать основой для будущих поисков в различных видах искусства.

Статья поступила в редакцию 08.02.2018 г.
Received: February 08, 2018

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.01.009

THE IMAGE OF THE HOLY SAINT BLESSED XENIA OF ST. PETERSBURG. ARTIST-COLLECTOR-MUSEUM

Kuteynikova Nina

PhD in art history, Professor of the Department of Russian art of the St. Petersburg state academic Institute of painting, sculpture and architecture named after I. E. Repin at the Russian Academy of arts, corresponding member of the Russian Academy of arts.
Russia, St. Petersburg.

Nikolaeva Elena

Senior researcher at the State Museum of the history of religion, teacher of the Restoration department at the St. Petersburg state academic Institute of painting, sculpture and architecture named after I. E. Repin at the Russian Academy of arts.
Russia, St. Petersburg.
nikolson@bk.ru

Abstract

The article considers materials from the private collection and the State Museum of Religion History devoted to the images of the Holy Saint Blessed Xenia of St. Petersburg made in various materials and techniques. The possible forms of interaction between artists, the collector and the museum are defined.

Keywords: collection, artist, museum, icon, sculpture, gold embroidery, architecture, small sculpture.

Bibliographic description for citation:

Kuteynikova N. S., Nikolaeva E. N. The Image of the Holy Saint Blessed Xenia of St. Petersburg. Artist – collector – museum. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2018, no 1(8), pp. 85–93. Available at: <https://readymag.com/u50070366/975779/08-2018-kuteynikova-nikolaeva/>
DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.01.009. (In Russian).